

На следующий день Е Чэнъюй и Фан Цзюнь с утра до вечера просматривали записи камер наблюдения со всех коридоров с первого по третий этаж. Особое внимание они уделили полуночным часам. Во время обеда и ужина Е Чэнъюй даже не выходил из номера — сидел перед ноутбуком, жуя бутерброд и не отрывая взгляда от экрана.

Однако следов того, кто скрывался под ником Лунь Сы Ни, обнаружить так и не удалось. Детективы, которые изначально не считали это дело особо сложным, впали в уныние. Спустя два дня, не добившись никаких результатов, они решили продолжить слежку и отправились на остров Фэйри — якобы на отдых вместе с группой по интересам, организованной на яхте.

Больше всего Е Чэнъюя раздражало то, что стоило им попытаться сделать скрытый снимок, как Лунь Сы Ни тут же исчезал бесследно. Зато в повседневной жизни, в моменты, не имеющие никакого значения, этот тип постоянно маячил перед глазами, расслабленно разгуливая повсюду. Его манера красоваться своей неуловимостью вызывала у Е Чэнъюя жгучее желание подбежать и сбить его с ног.

В первый же день на острове Е Чэнъюй и Фан Цзюнь неотступно следовали за группой, выжидая удобного момента для съемки. К отелю они добирались на двухэтажном туристическом автобусе. Лунь Сы Ни непринужденно устроился на переднем сиденье второго этажа, прямо за панорамным стеклом, зажатый между двумя людьми. Е Чэнъюй, сидевший с Фан Цзюнем на последнем ряду, мрачно буравил взглядом затылок цели, словно голодный волк. Слева от объекта сидела женщина, справа — мужчина. Лунь Сы Ни оживленно болтал с обоими, и его довольный вид был прекрасно виден даже с заднего ряда.

Яркое солнце нещадно палило, обжигая плечи Фан Цзюня, сидевшего у окна. Он надел солнечные очки, повернул голову к Е Чэнъюю, который, сжимая в руках камеру, напряженно ждал ошибки цели, и не удержался, толкнув его локтем:

— Эй.

— М-м? — рассеянно отозвался Е Чэнъюй, продолжая хмуриться.

— Если будешь так пялиться, заработаешь ячмень, — Фан Цзюнь изогнул губы в усмешке.

Е Чэнъюй промолчал.

— Видишь, рядом с ним двое, — Фан Цзюнь кивнул на объект, который продолжал громко и весело общаться с соседями.

Е Чэнъюй прищурился.

— Шанс заснять поцелуй в такой момент ничтожно мал.

Е Чэнъюй нахмурился и посмотрел на Фан Цзюня.

Тот поправил очки и невозмутимо продолжил:

— Ты ведь читал досье на Джерарда? Его жена ясно дала понять: он не приемлет публичных проявлений близости. Как думаешь, станет ли он целоваться на глазах у стольких людей?

— Не стоит безоговорочно верить таким данным, — Е Чэньюй снова навел камеру на профиль Джерарда.

Фан Цзюнь нахмурился.

— В конце концов, это слова самой Лошань, — добавил Е Чэньюй. — Если она даже не знает, гей её муж или нет, то и все эти разговоры о неприятии публичных ласк могут быть лишь спектаклем, чтобы запутать её.

Фан Цзюнь приподнял бровь и пожал плечами, соглашаясь.

— И потом, — Е Чэньюй наконец опустил камеру и повернулся к напарнику, — больше всего меня смущают записи с камер на корабле. Как бы этот Джерард ни был хорош в прятках, он не мог ни разу не попасть в объектив.

Фан Цзюнь молчал, спрятав глаза за темными стеклами очков, и Е Чэньюй не мог разобрать его эмоций. Когда тот лишь слегка улыбнулся, Е Чэньюй раздраженно толкнул его в плечо:

— Что думаешь?

— С камерами всё не так сложно, как кажется, — Фан Цзюнь посмотрел на Джерарда и потер обожженную солнцем руку. — Если говорить о человеческом факторе, записей слишком много, а у нас был всего день на проверку, так что пропустить его было легко. К тому же, Ци На взломала лишь те данные, что предоставила администрация, верно? Если он действовал вне зоны охвата камер, то найти его было бы невозможно.

— Но система наблюдения на яхте довольно полная, — возразил Е Чэньюй. — Камеры стоят везде, где ходят люди: от холла до коридоров жилых палуб. Даже в узком проходе между первым и вторым этажом. Где еще они могли скрываться так незаметно?

— Такие места точно есть, — Фан Цзюнь спустил очки на кончик носа и посмотрел на Е Чэньюя. — Слепых зон не счесть.

— Но даже так, человек не может перепрыгивать из одной слепой зоны в другую, избегая всех камер подряд, — Е Чэньюй выглядел серьезным. — Он обязан был появиться в кадре хоть раз.

— Верно, — Фан Цзюнь снова поправил очки. — Но есть одно место, которое мы так и не проверили, да и не могли.

— Где?

— Каюты экипажа, — Фан Цзюнь горько усмехнулся. — Это единственная зона, записи с которой Ци На не получила.

Е Чэньюй замер.

— Я сообразил это, только когда сошел на берег, — Фан Цзюнь виновато потер переносицу. — Мы с самого начала узко мыслили, воспринимая Джерарда как обычного туриста. Если он со своим напарником пробирался в каюты экипажа, то найти их было невозможно.

— Каюты экипажа? Разве туда так легко попасть?

Фан Цзюнь хитро прищурился:

— Мужчинам, когда ими движет желание, а рядом есть отличное тайное место — как думаешь, они найдут способ проникнуть внутрь?

Е Чэньюй помрачнел.

— Теперь меня больше интересует та женщина, — Фан Цзюнь указал на женщину, сидевшую рядом с Джерардом. — С того самого конкурса поцелуев она, кажется, ни на шаг не отходит от него.

Е Чэньюй кивнул.

— Сделай снимок, отправим Лошань. Пусть посмотрит, не знакома ли она ей.

— Эта женщина? — Е Чэньюй приподнял бровь.

— Да, — на губах Фан Цзюня появилась едва заметная улыбка. — Это может оказаться куда интереснее, чем мы думали.

Через полчаса автобус остановился у большого ресторана корейского барбекю. Люди потянулись к выходу. Поскольку до турфирмы было еще далеко, группа решила пообедать самостоятельно. Фан Цзюнь и Е Чэньюй вышли следом, стараясь держаться на расстоянии и не упускать цель из виду.

Они вошли в ресторан вслед за основной массой. Внутри все было разделено на полузакрытые кабинки. Е Чэньюй и Фан Цзюнь выбрали столик через два ряда от цели, чтобы не спугнуть её. Е Чэньюй бросил рюкзак на стул и, встав на колени на диванчик, принялся наблюдать за столиком Джерарда. Фан Цзюнь, удобно расположившись, снял очки и с досадой посмотрел на сосредоточенного напарника.

— Эй, Сяо Е, — Фан Цзюнь указал на металлический гриль на столе. — Давай сначала закажем еду, а потом продолжим слежку.

— Да-да, — машинально ответил Е Чэньюй, не меняя позы и продолжая внимательно следить за целью.

Фан Цзюнь тяжело вздохнул. Он понимал, что объяснять бесполезно: если этот парень что-то вбил себе в голову, то будет идти до конца, даже зная, что ошибается. В плане упрямства Е Чэньюй был куда профессиональнее его. Хотя, будь они настоящими папарацци, их бы уволили в первый же день — эффективность у них была как у улиток.

Когда Фан Цзюнь, закинув ногу на ногу, с интересом наблюдал за этим помешанным, в их кабинку постучали. Фан Цзюнь обернулся. У входа стояли несколько азиатов. Они дружелюбно улыбались.

— Простите, можно вас попросить о помощи? — на английском спросили они.

Фан Цзюнь приподнял бровь. Услышав их тяжелый акцент, он едва заметно улыбнулся. За годы жизни за границей он часто попадал в такие ситуации: соотечественники, не уверенные, что перед ними свои, вынуждены начинать разговор на иностранном языке.

— Вы можете говорить по-китайски, — сказал Фан Цзюнь.

Те опешили, но через секунду их лица просияли.

— Вы тоже с яхты Венус? — спросил один из них, смущенно почесав затылок.

Фан Цзюнь удивился, но кивнул.

— Да. — Он толкнул локтем Е Чэнъюя, который был полностью поглощен наблюдением.

— Извините, можно нам подсесть к вам? — спросил парень.

— Подсесть? — Е Чэнъюй, которого Фан Цзюнь силой стащил с диванчика, наконец заметил гостей.

— Да, — парень виновато улыбнулся, глядя на переполненный зал. — Сегодня здесь слишком много народу.

Е Чэнъюй и Фан Цзюнь встали и огляделись. И правда, весь автобус решил пообедать в этом маленьком ресторанчике, который явно не справлялся с наплывом. Хотя лицо Е Чэнъюя оставалось спокойным, Фан Цзюнь чувствовал его раздражение: план слежки летел ко всем чертям. Но отказывать соотечественникам в чужой стране было неловко.

Фан Цзюнь пожал плечами:

— Без проблем.

Лица гостей расплылись в широких улыбках. В кабинку вошли еще шесть человек — три пары. Маленький столик, рассчитанный на четверых, жалобно заскрипел. Е Чэнъюя втиснули в угол рядом с Фан Цзюнем, и его лицо стало мрачнее тучи.

Через несколько минут напряжение спало, и завязался оживленный разговор. Когда принесли еду, атмосфера стала совсем непринужденной, словно они собрались старой компанией. Фан Цзюнь и Е Чэнъюй, зажатые в тесноте, пытались жарить мясо, но вклиниться в разговор не могли. Сначала речь шла о погоде и новостях, но вскоре перешла на истории любви каждой из пар.

Они чувствовали себя лишними. Сначала еще удавалось поддерживать беседу об экономике и сплетнях, но когда вопросы стали личными, им стало совсем не по себе. Они пытались отшучиваться, но вскоре поняли, что от разговоров о чувствах им не уйти. Один из них, Ван Янь, после допроса остальных пар, переключился на них:

— Кстати, господин Фан и господин Е, а вы когда познакомились?

Е Чэнъюй и Фан Цзюнь обменялись взглядами, полными ужаса. Е Чэнъюй натянуто улыбнулся:

— Четыре года назад.

— Четыре года? — одобрительно кивнул Ван Янь. — Значит, встречаетесь с тех пор?

— Примерно, — Е Чэньюй отвел взгляд и неловко потер шею.

Фан Цзюнь сидел рядом, и Е Чэньюй чувствовал, как тот напрягся.

— Правда? — глаза партнера Ван Яня, Сюй Ицзюня, блеснули. — Это здорово.

Е Чэньюй взял стакан воды, чтобы смочить пересохшее горло.

— А кто из вас первый проявил инициативу? Кто признался в любви? — Ван Янь сиял от любопытства.

— Кх-кх!

Е Чэньюй поперхнулся водой.

<http://bllate.org/book/19774/1948251>